

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Соколова Олега Александровича на тему: «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Близость десятилетия со дня начала масштабной серии протестов и демонстраций по всему Ближнему Востоку и Северной Африке, известной как «арабская весна», «арабское пробуждение», «панарабская революция» или «арабские восстания» заставила политиков и публицистов разных стран вновь и вновь обсуждать серию вызовов, с которыми сталкивается современный арабский мир. По сути, речь опять идет о выборе магистрального пути развития в условиях острого кризиса глобализационных процессов. Что должно стать основой возрождения и развития арабского Востока: наследие арабо-мусульманской цивилизации или условный «западный опыт»? В этом споре на кону стоит и важнейший вопрос об истоках новой арабской идентичности. Последние полтора века стали свидетелями появления такого рода «цивилизационных развилок» в судьбах множества стран и народов, и арабский мир не является исключением. Переломными здесь были рубеж XIX – XX вв., обозначенный Первой мировой войной и распадом великих империй, середина XX в. и антиколониальная революция, когда страны арабского мира пытались найти свое место в рамках противостояния двух по существу западных проектов, и, наконец, «постглобализм», дающий сегодня новый шанс тем силам в мире, которые стремятся опираться на собственные традиции цивилизационного развития.

Далеко не случайным представляется последовательный интерес и обращение к теме Крестовых походов, который был характерен для арабского мира в каждый из этих во многом переломных периодов. В этой связи удивительным предстает тот факт, что историки по существу игнорируют «первую развилку», уделяя основное внимание событиям середины XX в. и текущей повестке дня. Новизна и актуальность диссертационного исследования О. А. Соколова как раз и состоят в попытке заполнения этой существенной лакуны в профильных исторических и историко-культурных исследованиях. Без понимания специфики цивилизационных изменений, явившихся результатом мощнейшей европейской экспансии второй половины XIX в., невозможно правильно понять и существо последовавших кризисов и перемен. Автор справедливо отмечает, что «наличие работ, рассматривающих обращения к теме Крестовых походов в арабской общественной мысли, политике и культуре второй половины XX в. контрастирует с практически полным отсутствием специализированных исследований, посвященных анализу отсылок к этой исторической эпохе в арабском интеллектуальном пространстве XIX – первой половине XX вв. Таким образом, несмотря на актуальность изучения пути темы Крестовых походов в арабском дискурсе к тому, чтобы стать одним из главных источников для описания отношений между Арабским миром и Западом с середины XX в., этот аспект интеллектуальной истории арабов ранее не становился темой комплексного исследования отечественных, западных или арабских историков» (с. 7).

Очевидно, что взрыв интереса и обращение к тематике Крестовых походов является в арабском мире своеобразным маркером очередного этапа развития и становления арабской идентичности (и как явления общеарабского и шире – общемусульманского, и как явления, связанного со становлением и строительством отдельных арабских государств). Весьма примечательным представляется тот факт, что аргументацией и образами, связанными с Крестовыми походами, в арабском мире пользовались и продолжают пользоваться представители всех основных идеологических течений, а также крупнейшие деятели искусства своего времени. Важно также и то, что тема Крестовых походов нашла и продолжает находить свое отражение едва ли не во всех жанрах, характерных для арабской общественной мысли и культуры: от газетной полемики и партийных программ до высокой поэзии и литературы, от театральные постановок до телевизионных сериалов и комиксов.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав с отдельными выводами в конце каждой из них, заключения, списка источников (171 единица, включая источники на арабском (69 единиц), западноевропейских и русском языках, представленные в пяти разделах: издания рукописей, публицистика, пресса, эпистолярные источники и мемуары, поэзия и проза, научная литература). Завершают работу три приложения: таблица транслитерации арабской графики, иллюстративные материалы (15 единиц), документы (1 единица). Заявленные приложения представляют собой продуманный иллюстративный аппарат к будущей монографии.

Во Введении (с. 4–22) автор обосновывает выбор темы диссертационного исследования, его актуальность и научную новизну, обозначает объект диссертационного исследования («мобилизация исторической памяти в Арабском мире в Новое и Новейшее время»), его предмет («трансформация темы Крестовых походов в арабской общественной мысли, политике и культуре второй половины XIX – первой половины XX вв.»). Мне представляется, что в качестве объекта исследования традиционно можно было бы представить и богатый комплекс источников, найденных и обработанных автором, но я не берусь возражать здесь по существу и в отношении заявленной формулировки. Прекрасно обоснованы хронологические рамки исследования (1859 и 1948 гг.), четко очерчены его территориальные границы. Здесь же автор обсуждает степень изученности темы, представляя краткий обзор основных источников и литературы, формулирует цели и задачи исследования, обосновывает его методологическую и источниковые базы, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Крестовые походы в арабской традиции. XIII – середина XIX вв.» (с. 23–37) включает два параграфа и посвящена сохранению памяти о Крестовых походах в арабском мире с 1291 г. до середины XIX в. Автор подчеркивает, что «внутри Арабского мира не существовало и не существует единой коллективной памяти о Крестовых походах, и в различных его частях помнят и структурируют это явление в соответствии с уникальным историческим опытом и современной политической ситуацией» (с. 23). Второй параграф посвящен примерам обращений к теме Крестовых походов в арабском интеллектуальном пространстве до середины XIX в. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что имеющиеся материалы в целом подтверждают существование устойчивой традиции, связанной с сохранением памяти о Крестовых походах в арабском мире (в том числе – в народной литературе) до середины XIX в. Диссертант в целом солидаризируется с позицией тех своих коллег, которые не готовы согласиться с популярным выводом о полном забвении арабами эпохи Крестовых походов вплоть до XIX в. Такая позиция автора подтверждается и его выводами, завершающими вторую главу (с. 58).

Вторая глава «Тема Крестовых походов в арабской общественной мысли и политике с середины XIX в. до первой мировой войны» (с. 36–58) включает три параграфа и посвящена отражению темы Крестовых походов в идеологии панисламизма, паносманизма, панарабизма. Рост европейского колониального присутствия на Ближнем Востоке естественным образом привлек внимание лидеров арабской общественной мысли к эпохе Крестовых походов как яркому периоду военного-политического противостояния и экономического и культурного взаимодействия с Западом. Диссертант подробно анализирует взгляды таких выдающихся авторов, представляющих различные взгляды на пути развития арабского мира, как Джамал ад-Дин ал-Афгани, Мухаммад Абдо, Мустафа Камил, ‘Абд ар-Рахман ал-Кавакиби, ‘Абд ал-Хамид аз-Захрави, Рафик ал-‘Азм. Приводимые диссертантом материалы выявляют самые востребованные эпохой взгляды и подходы. Это и трактовка прихода крестоносцев как воздаяния за искажение ислама, и перенос понятия Крестового похода на военно-политические конфликты современные авторам, и указание на влияния мусульманской цивилизации как на причину будущего прогресса Европы, и акцентирование многочисленных фактов защиты мусульманами ближневосточных христиан от крестоносцев.

Третья глава «Образ Крестовых походов в арабской культуре с середины XIX в. до Первой мировой войны» (с. 59–84) включает три параграфа и посвящена освещению эпохи Крестовых походов в арабской поэзии, прозе и театральном искусстве между 1859–1913 гг.,

т. е. в один из ключевых периодов «Арабского возрождения», когда центрами обновленческих течений в арабском мире стали Египет и Сирия, а деятели культуры искали источник вдохновения как в арабо-мусульманском наследии, так и в культуре Европы. Автор анализирует творчество поэтов-неоклассиков Ахмада Шауки и Мухаммада Хабиба ал-'Убайди, писателя, просветителя и ученого Джирджи Зейдана, драматургов Наджиба ал-Хаддада и Фараха Антуна. Показано, что, хотя тема Крестовых походов представляется в творчестве многих из них через романтизированные образы благородных правителей Востока и Запада, имело место и отслеживание исторических параллелей, связанных с европейской колониальной экспансией.

Четвертая глава «Тема Крестовых походов в арабской общественной мысли и политике от начала первой мировой войны до 1948 г.» (с. 85–114) включает пять параграфов и посвящена как анализу ситуации в арабском мире в целом, так и в таких его ключевых регионах как Сирия и Ливан, Палестина, Египет и страны Магриба. Автор справедливо отмечает, что «в рамках данной главы анализ обращений арабских общественных и религиозных деятелей к теме Крестовых походов представляется логичным структурировать по региональному признаку, так как история различных регионов арабского мира, немалая часть которых прежде являлись провинциями Османской империи, в первой половине XX в. развивалась по разным сценариям, обусловленным в первую очередь колониальной политикой европейских держав в этой части мира» (с. 85). Подъем арабского национализма (включая непростые отношения между арабами мусульманами и арабами христианами), активизация антиколониальной борьбы, антиизраильские выступления, требовали ярких образов для мобилизации общественных сил. С этой целью в полемике и публицистике, активно использовался образный ряд, связанный с Крестовыми походами, к которому прибегали как политики, так и такие лидеры мнений, публицисты, писатели, религиозные и политические деятели как Йусуф ас-Суда, Амин ар-Рейхани, Булус Шихада, Мухаммад Ис'аф ан-Нашашиби, Мухаммад Рашид Рида, Мухибб ад-Дин ал-Хатиб, Хасан ал-Банна, Сейид Кутб, Фархат 'Аббас. Именно к этому периоду необходимо относить и начало арабо-европейской полемики относительно взглядов на историю и наследие Крестовых походов, которая велась на разных уровнях и во многом стала ответом на попытки легитимации колониального присутствия в арабском мире через отсылки к этой исторической эпохе. Тогда же в работах идеологов «Братьев-мусульман» стали звучать призывы к джихаду как ответу на новый Крестовый поход.

Пятая глава «Образ Крестовых походов в арабской культуре от начала Первой мировой войны до 1948 г.» (с. 115–129) включает три параграфа и посвящена отражению эпохи Крестовых походов в арабской поэзии, кинематографе и театральном искусстве. Этот период ознаменовался бурным развитием арабской прессы, художественной литературы и театра, возникновением арабского кинематографа. Естественным образом исторические вызовы, вставшие тогда перед лицом арабского мира, нашли свое отражение в частом использовании арабской культурой тем и образов, связанных с Крестовыми походами. Автор анализирует поэтическое творчество Рашида Салима ал-Хури, Ма'руфа ар-Русафи, Ахмада Шауки, 'Умара Абу Риша, 'Абд ар-Рахима Махмуда, Бурхан ад-Дина ал-'Абуши, работы египетских кинорежиссеров Ахмада Джалала и Ибрахима Ламы, драматургов Ибрахима Рамзи и 'Абд ар-Рахмана ал-Банна. Пропагандистские во многом работы последних создавались как прямая реакция на действия европейцев на Ближнем Востоке. Важно, что образы, связанные с эпохой Крестовых походов, находили живой отклик в культурной памяти арабских зрителей.

В Заключение (с. 136–140) автор подводит итоги проделанной работы и формулирует серию выводов, подчеркивая роль исторических примеров из эпохи Крестовых походов в формировании арабского национализма и панисламизма, арабской идентичности, в реакции арабского мира на широкий спектр конфликтов, в мобилизации масс на борьбу с колониализмом и сионистским движением. Убедительным представляется контент-анализ терминов, служивших для обозначения крестоносцев и Крестовых походов. Важно подчеркнуть, что в рамках данной работы представлены примеры из наследия наиболее влиятельных интеллек-

туалов и деятелей культуры своего времени. Речь идет о повсеместном присутствии темы Крестовых походов в интеллектуальной жизни арабского мира в рассматриваемый период.

Важным представляется вывод о том, что рассмотренные в рамках данного исследования источники различных типов свидетельствуют: «память о Крестовых походах сохранялась после 1291 г. значительно лучше, чем считается в современной западной и российской историографии. Арабские общественные и религиозные деятели XIX в. писали о Крестовых походах и личностях того периода как о чем-то известном, и, практически всегда, не вдаваясь в подробности и пояснения. Этот факт является важным доказательством того, что события Крестовых походов сохранялись в арабской культурной памяти в Новое и Новейшее время» (с. 140). В этой связи мне представляется, что многие из выводов, изложенных в Заключение, по своей научной значимости вполне могли бы войти и в список защищаемых положений, что только бы подчеркнуло вклад автора в исследование заявленной проблематики.

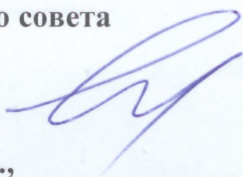
Полагаю, что было бы правильным дополнить первую главу начальным параграфом, посвященным краткому анализу специфики двух исторических периодов в жизни арабского Востока (до и после Первой мировой войны), изучению интеллектуальной и политической жизни которых и посвящена рассматриваемая работа.

Работа не лишена мелких недочетов. Так, например, в уточнении нуждается арабский перевод «Gloria in excelsis Deo» (начала «Великого славословия» у православных). Вместо «Слава Богу на земле и в радостных людях» (с. 96) следует дать традиционный перевод «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2:14). Имеются и немногочисленные опечатки и описки, которые в своей совокупности никак не могут повлиять на высокую оценку работы в целом.

Научные положения и выводы автора хорошо обоснованы, прошли серьезную апробацию (пять публикаций в журналах из списка ВАК, выступления на всероссийских и международных конференциях). Следует подчеркнуть их достоверность и новизну. Представленное исследование современно по своим подходам и методам и показывает высокую начитанность автора в разноплановых источниках. Полагаю, что практическое значение имела бы публикация работы на арабском языке. Арабские историки и публицисты несомненно оценили бы вклад российского ученого в исследование тем, которые являются сегодня на Ближнем Востоке остроактуальными.

Диссертация Соколова Олега Александровича на тему: «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Соколов Олег Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Член диссертационного совета

д.и.н. проф. Резван Е.А.,
руководитель научного направления МАЭ РАН,
Главный редактор журнала Manuscripta Orientalia.
International Journal for Oriental Manuscripts Research

17.09.2020

